

Михаил Стригин

Михаил Стригин родился в 1969 г. в городе Сарапуле Удмуртской Республики. Живёт в Челябинске. Окончил Южно-Уральский государственный университет по специальности «техника и электрофизика высоких напряжений» (1993). Кандидат физико-математических наук, автор ряда научных работ по физике лазеров. С 1997 г. является учредителем и директором инжиниринговой компании «Митриал».

Выпускник Литературных курсов 2012, 2016 гг.

Пишет стихи и прозу. Автор трёх поэтических книг: «Ступени» (2012), «Рискнуть – замедлить время» (2014), «Нелинейная любовь» (2019). Автор философской книги «Метафора – шифр бытия» (2021).

Публиковался в российских журналах «Нижний Новгород» (2017-2021), «Нева» (2017-2024), «День и ночь» (2019), «Бельские просторы» (2022), «Перископ» (2022).

Лауреат областного литературного конкурса «Южноуральская книга – 2013» за книгу «Ступени»; областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз...» (Челябинск, 2017); обладатель специального диплома «За мастерство» поэтического конкурса «Решетовские встречи» (Березники, 2017).

Организатор и ведущий литературного кафе «Жеваго».

Член Российского союза писателей.

Цветное

***

Пуповиной древней памяти
Мы сцепляемся с этим миром –
Память обоняния, осязания,
Вкусовое воспоминание
Образуют слои наледи,
Читаемые ковидом.

Мы не хотим в изгнание,
Ещё держимся за слух и зрение,
Надеемся на шестое чувство,
Но пока в середине лба пусто.
Мы правильны в своём намерении –
Быть свободными на пуповине...
И всё целое сводим к половине.

***

Мама, слышишь, пожалуйста, не умирай!
Слышишь, слышишь, я знаю, ты слышишь!
Ощущаю, как в детстве, безудержный край,
Вдоль которого лезу по крыше.

Не хочу оставаться один на один
С тем, что здесь называется Богом.
И отстойником кажется наш карантин
Перед долгим назойливым сроком.

Ты собой закрываешь слепое окно,
Не давая взглянуть раньше срока.
Подойти к перекрестью пока не дано
И увидеть обличие рока.

Непонятно, как можно без мамы латать
Эту жизнь, повреждённую прахом.
Непонятно, как ночью без крыльев летать,
Рукава завязавши рубахи.

Я как будто открыл ослепительный люк,
Позабыв про рюкзак парашюта.
И снаружи доносится тянущий стук:
Полетели! Не трусь. Будет круто.

***

*Посвящается солисту группы Linkin Park
Честеру Беннингтону*

Навалилась вновь неуверенность
В завтрашнем дне.
Я надёжен? Иль ветреность
Напевает во мне?

Ты сказала: оставь. Ты сказала: Let go,
Сбрось, как кожу змея, и дыши вновь легко.

Но в той коже оставлены люди, дела
И ненужные, кажется, вещи.
Вместе с ними отброшена в небо стрела
Где Амур восседает зловеще.

И стучит: встретишь всё, face yourself,
Отразится в распятии вечности зев.

Прозвучит приговор: судят пусть
Люди прошлых историй и вещи,
И накатит безвременьем донная грусть,
И впустить попрошусь, словно нищий.

Но посыплются: Нет, wouldbe Hell,
Он не видел людей, помогать не хотел.

Может, только один скажет: «Да. Пусть летит,
Он достоин того, wouldbe Heaven!».
Одинокое чудо, как вышний магнит,
Притягательней липчевых плевел.

***

Ты говоришь – я люблю тебя,
И в ту же секунду мир замирает,
Прислушиваясь к тому, что же изменилось вокруг –
Сдвинулись ли тектонические плиты
Или где-то расцвёл бутон жасмина.
Я покрываюсь лёгкой изморозью внутреннего
жара,
И в этот миг всё моё естество, готовое вырваться,
Стягивается железными обручами покорности.
Но уже в следующее мгновение
Всё двинулось дальше по кругу,
И ты уже забыла про меня
Ты с трудом вспоминаешь моё имя.
У тебя просто поменялся объект любви,
Этот мир не ограничивается мною.
А я всё ещё здесь, я никуда не ушёл,
Я стою в непонимании от такой перемены.
Меня начинает кружить в водовороте сомнений,
Я перескакиваю с одного буруна на другой.
Двигаясь по всё сужающемуся горлышку бездны
Подозрений.
Пена лицемерия внутри меня сменяется волной
лжи,
Я перескакиваю с одного гребня на другой,
Но воронка всё сжимается, не оставляя свободы
движения.
И в тот момент, когда я уже должен был захлеб-
нуться,
Ты обращаешь на меня внимание.
Я вновь попадаю в круг твоих интересов.
Я люблю тебя – говоришь ты,
И мощный глоток воздуха распрямляет спазм
моих лёгких.
Он выдавливает изнутри комок сомнений,
Кровь снова с ускорением начинает циркулировать,
Эти слова словно привод, раскрывающий плотину,
Но контролирующий поток реки.
Я начинаю дышать ровно и глубоко...
...Я люблю тебя – говорит Бог Земле,
И на ней расцветают джунгли и камни.
Вся материя внимает этому акту.
Но его отвлекли,
И в следующее мгновение на небе
Алеет смертоносный метеорит.
Он приближается, сжимая горлышко времени,
Пытаясь закупорить его.
И нет такого Ноя, который смог бы построить ков-
чег времени.
И в тот момент, когда время сливается в единый
поток
Добра и зла,
Бог вспоминает о Земле
И слегка изменяет траекторию метеорита.
Всё ликует,
И кто-то получает Нобелевскую премию
За новую космологическую теорию...

***

Рваные хлопья упавшего неба
Вдоль одиночества Бога лежат.
Занавес спущен, и старая небывль
Вновь возвращается к сцене назад.
Зритель не видит, как пишутся драмы,
Как репетируют роли грачи,
Чтобы замазывать холст панорамы
И по-саврасовски лямку влачить.
Чёрными тряпками мечутся в выси,
И из тумана доносится крик.
Чёрными танками движутся мысли,
А на прицеле зелёный старик.
Липнет туман отсыревшего цвета,
Всё превратив в чёрно-белый стандарт.
И ноябрём на вчерашнее лето
Тихо ложится известный штандарт.